

История — заложница идеологии

Интересно заметить, что при общей негативной оценке презентизма, дававшейся советскими учеными, марксистская историография сама не была чужда презентистских подходов¹. Это не случайно. Хотя история служила политическим целям (таким как создание нации или утверждение превосходства консервативной либо либеральной идеи) на протяжении всего XIX века, именно в XX веке — сразу во многих странах — приобрело широкий характер политическое использование истории, фундаментом которого было подчинение прошлого интересам современности. Пример подали большевики.

В первые годы советской власти в России место истории в школах и университетах заняла упрощенная марксистская социологическая схема, разработанная учеником В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова, ставшим ортодоксальным марксистом М. Н. Покровским.


В 1938 году ее сменил канон изучения отечественной и всемирной истории, заданный учебником «История ВКП(б). Краткий курс», который редактировал лично И. В. Сталин. Специальным постановлением ЦК ВКП(б) было установлено, что в учебнике дано «официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований»². В рамках жесткой догмы все причинно-следственные связи в истории представлялись уже заранее установленными, и надо было

¹ См.: Савельева И. М., Полетаев А. В. О пользе и вреде презентизма в историографии // Цепь времен: проблемы исторического сознания / под ред. Л. П. Репиной. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат, 1954. Ч. 3. С. 316.

История — это политика,
опрокинутая в прошлое.*

М. Н. Покровский 

 **Покровский Михаил Николаевич** (1868–1932) — российский и советский историк-марксист, общественный и государственный деятель. Автор первого систематического исследования истории России с марксистских позиций — «Русской истории с древнейших времен» (1910–1913). С 1918 — замнаркома просвещения РСФСР. Возглавлял также Коммунистическую академию, Институт красной профессуры, Общество историков-марксистов, Центрархив, редактировал исторические журналы «Красный архив», «Историк-марксист», «Борьба классов». Был инициатором т. н. «Академического дела», когда органами ОГПУ была арестована большая группа ученых-историков. В 1936 году ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, объявившее «историческую школу Покровского» ошибочной, его посмертно обвинили в «вульгарном социологизме», «антимарксистизме», «антипатриотизме», «очернительстве истории России».

* *Покровский М. Н.* Общественные науки за 10 лет // Вестник Коммунистической Академии. Кн. XXVI (2). М., 1928. С. 24.

только найти конкретное историческое подтверждение готовых схем вульгаризованного марксизма. Догма задавала не только методологию исследования, но и его объект: особое внимание уделялось экономической истории, истории классов — крестьянства и рабочего класса, революционному и освободительному движению.

В этих условиях многие советские историки ушли в эмпирические исследования, работая в архивах и занимаясь выявлением новых данных и новых источников, но не предлагая их интерпретаций. Такая ситуация заморозила в практиках советских ученых позитивистские подходы, хотя во второй половине века с ослаблением идеологического контроля стали возможны и некоторые методологические прорывы, например в книгах философа и филолога М. Бахтина или семиолога Ю. Лотмана и их коллег. В Советский Союз проникали и новые подходы к исследованиям истории, в частности школа «Анналов» оказала заметное влияние на советских ученых последнего периода существования СССР; но в любом сочинении необходимо было хотя бы ритуально подчеркнуть верность марксистско-ленинской методологии исторического исследования.

Вместе с тем нельзя не отметить, что трагический опыт России XX века повлиял на постановку исследовательских вопросов российскими историками. Диалог с прошлым из трагической современности оказывался иногда удивительно плодотворным. Так, А. Эткинд в своей книге «Кривое

История исследует фундаментальные процессы изменений. Если у вас аллергия к таким процессам, вы отрицаете историю и находите приют в социальных науках. Сегодня расцвели антропология, социология и т. п. Но это означает, что наше общество нездорово.*

Эдвард Халлетт Карр

* Carr E. H. What is History? London: Random House, 1961. P. 171.

горе: Память о непогрешенных» (М., 2016) считает возможным связывать проблематику работ М. Бахтина и Б. Романова с их опытом жизни в сталинском СССР.

В Германии времен нацизма вся история преподавалась с позиции расовой теории. Тамошние исторические институты и труды 1930-х годов жестко контролировались идеологическим ведомством, а история должна была иллюстрировать существование высших и низших рас, причем самой высшей изображались немцы, а самой низшей — евреи. Значительная часть немецких историков в это время эмигрировали из Германии и начали новую карьеру в Великобритании и США. Адольф Гитлер, став канцлером, откровенно заявил, что нацисты — «последние, кто делает историю в Германии»¹.

Итальянские историки времен фашизма должны были участвовать в прославлении Древнего Рима и эпохи Рисорджименто — объединения Италии в XIX веке, хотя режим и не накладывал на них таких строгих методологических пут. Правда, философ-марксист Антонио Грамши лишился за свои взгляды свободы, а потом и жизни.

Ущерб свободе исторических интерпретаций был нанесен холодной войной даже американской историографии, в которой в послевоенные годы доминировала «школа консенсуса»², отвергавшая любые сомнения в отношении западных социально-политических установок и духовных ценностей.

Цит. по: *Козеллек Р.* Можем ли мы распоряжаться историей? (из книги «Прошедшее будущее. К вопросу о семантике исторического времени») // Отечественные записки: Журнал для медленного чтения. 2004. № 5 (20).

«Школа консенсуса» — направление в американской исторической науке конца 1940–60-х годов, основанное на представлении о том, что американское общество на протяжении своей истории придерживалось единого подхода к фундаментальным вопросам общественно-политического развития и характеризовалось отсутствием серьезных социально-политических конфликтов. Наиболее влиятельные представители школы — Луис Харц, Дэниел Бурстин, Ричард Хофстедтер и Артур Шлезингер мл.

Одним из результатов такого развития в середине XX века стала угроза утраты историей статуса научной дисциплины. Другие гуманитарные и социальные науки противопоставляли научный подход субъективизму, политизированности и описательности истории. В этот период, продолжавшийся в его «жестком» варианте до 1950-х годов, историческое знание в глазах общества потеряло свойство объективности. Равным доступом к нему, казалось, обладали все люди, обращающиеся к прошлому за аргументами, будь то писатели, журналисты или политики. Само существование особых исторических методик работы с прошлым подвергалось сомнению.

Новый подъем исторического знания начался в период, когда лингвистический поворот, постмодернизм и постколониальные исследования, казалось, сделали историю невозможной.

Школа «Анналов» и новая история

Но вернемся немного назад, в первую половину XX столетия, когда в странах, избежавших полного подчинения истории идеологии, формировались совершенно другие подходы к историческим исследованиям. Первым шагом к изменению методологических подходов стала деятельность французского философа Анри Берра (1863–1954), призвавшего историков к изучению всей полноты человеческой истории и продвигавшего эту программу в своем «Журнале исторического синтеза».

Наибольший вклад в переосмысление истории внесла группа французских историков, сложившаяся вокруг журнала «Анналы». Основатели и редакторы журнала Марк Блок и Люсьен Февр резко критиковали позитивистские подходы к изучению прошлого, выдвинув девиз – «История – проблема». Этот новый подход к историческому исследованию требовал от историка формулировки проблемы к моменту начала исследования и поиска источников в соответствии с поставленным вопросом. Круг возможных источников резко расширился: в трудах ученых школы «Анналов» это были не только официальные документы из